

Почему я не сказал? Домработнице почти захотелось плюнуть дяде Ли в лицо. Я, блядь, хотел сказать тогда, ты позволил мне это сделать!

Жалко, что подобные жалобы в стиле Ван Шэна могут использоваться только Ван Шэном, и дворецкий не осмелился сказать так плохо перед лордом города и перед дядей Ли.

А теперь подумайте об этом, в то время, когда Ван Шэн сказал: «Ты, блин, знаешь правила?», И тогда ощущение свитка, разбивающегося о его лицо, действительно освежило его поры! Я действительно хочу научиться у Ван Шэна, как взять поднос с чаем и прикрепить его к голове дяди Ли! Жалко, что дворецкий не осмелился.

Нет, я не могу сказать, что это была вина дяди Ли, верно? Дворецкому оставалось лишь жалко задуматься о том, чтобы нести козла отпущения на себе. Черт, я был унижен дядей Ли, и мне пришлось взять на себя вину за него. Это было чертовски неудобно.

К счастью, прежде чем дворецкий признал свою ошибку, дядя Ли проявил инициативу и признал свою ошибку: «Я помню, моя вина, я не позволил тебе говорить в то время».

«Наконец-то ты все еще знаешь немного стыда», - сказал дворецкий в глубине души. Конечно, он только осмелился представить себе эти слова в своей голове и не осмелился сказать ни слова.

«Он внес значительный вклад в город Ую, какой вклад?» Если честно, лицо дяди Ли было немного красным. Судя по внешнему виду, он подавил настоящего убийцу красной карточки. Если бы другие убийцы были недовольны этим, это было бы большой проблемой для города Ую. Поэтому дядя Ли должен выяснить, почему Ван Шэн может получить два упражнения.

Молодой лорд-лорд-город, казалось, был немного беспомощен, вздохнул и указал на дворецкого, который немедленно объяснил дяде Ли.

«Только из наград за людей, убитых одиноким волком, город Ую собрал комиссию в размере почти десятков миллионов золотых монет», - неторопливо заговорил дворецкий и сосчитал.

«Несмотря на то, что существует много десятков миллионов золотых монет, они все равно не вносят большой вклад, верно?» - надменно сказал дядя Ли.

«Одинокий волк открыл дверь Тысячи джедаев. Людям, которые хотели войти в Тысячу джедаев, долгое время приходилось перемещаться и снабжать через город Уё. В этом отношении город Уё заработал десятки миллионов золотых монет». Затем второй предмет был указан. Не говорите ни о чем другом, просто используйте количество золотых монет, просто и понятно, с первого взгляда.

Лицо дяди Ли стало более осторожным. Владелец, который может принести десятки миллионов золотых монет в город Ую, действительно не может внести значительный вклад.

«Когда Одинокий Волк впервые приехал в Беспokoйный Город, он дал лорду бизнес со специями, о котором никто раньше не думал». Дворецкий продолжал считать выгоды, принесенные Ван Шэном: «Только этот бизнес, каждый год Доход компании составляет не менее 150 миллионов золотых монет каждый год».

«Есть только золотые монеты?» Лицо дяди Ли становилось все более и более неустойчивым. Чем больше он понимает, тем больше ошибок он обнаруживает, что он сделал. Куда это

привело его старое лицо?

«Одинокий Волк также устроил лагерь недалеко от центра Цяньцзеди в городе Ую, освободив 20 миллионов золотых монет от платы за покупку земли». Дворецкий уже холодно сказал в данный момент, один за другим, чтобы дядя Ли не смог прийти Тайвань. Что!

Не говоря уже о ценности лагеря рядом с ядром Тысячи джедаев, сколько мастеров он может обучить для города Ую? Помимо золотых монет, есть вещи, связанные с основанием города Ую. Если это не главный вклад, что имеет значение?

«Вдобавок Дуланг недавно сотрудничал с Юбаочжаем и Уючэном в винодельческом бизнесе». Дворецкий не заботился о последнем и сказал: «Этот бизнес в настоящее время приносит прибыль только в десятки миллионов золотых монет, но следующий Через несколько лет можно ожидать, что годовой доход от золотых монет будет не менее 200 миллионов ».

«Кроме того, всего несколько дней назад Одинокий Волк лично побежал к ядру Тысячи джедаев, нарисовал подробную карту внешнего круга ядра Тысячи джедаев, бесплатно отдал ее городу Ую и поручил продать. «Дворецкий также сказал, что произошло в предыдущие два дня:« Конечно, город Ую тоже заработал несколько золотых монет, но эти 10 миллионов золотых монет не заслуживают упоминания ».

Когда золотые монеты исчисляются сотнями миллионов долларов в год, даже если нет ничего другого, просто золотых монет достаточно, чтобы внести значительный вклад.

Дядя Ли уже немного ерзает. Несмотря на то, что его база выращивания является самой высокой в особняке городского лорда, но когда он сталкивается с лордом города, его уровня развития явно недостаточно. Когда истина не может устоять, база совершенствования бесполезна, какой бы сильной она ни была. В данный момент такой дядя Ли, и ясно, что он больше не может приехать на Тайвань.

«Дядя Ли охранял арсенал, много работал, и я не знаю, что ситуация на улице тоже нормальная». Лорд-Сити, наконец, открыл рот, что можно рассматривать как облегчение для дяди Ли: «Я не знаю. Не хочу быть виноватым у тех, кто не знает! Не в этот раз. Это плохо. По крайней мере, я обнаружил недостатки арсенала. Далее, я боюсь, что дядя Ли поработал больше и перестроил арсенал ».

«Это вопрос разделения», - дядя Ли был действительно полезен, и он почувствовал облегчение, когда слушал, как лорд-Сити-Лорд исправляет все его ошибки. Он был ограничен своими обещаниями и хотел охранять арсенал города Уё в течение ста лет, но он не хотел быть неспособным выполнить свое обещание из-за несчастного случая в арсенале.

После разговора об «Арсенале» дядя Ли собирался уходить. Он внезапно подумал о вопросе, который только что упустил из виду, и поспешно спросил экономку: «Вы сказали, что он знает секрет улучшения души?»

«Да, в то время он продал секрет через город Уё», - уважительно ответил дворецкий.

«Расскажи мне о ситуации на тот момент», - лицо дяди Ли стало серьезным, и он попросил экономку быстро описать ситуацию на тот момент.

Дворецкий не посмел пренебречь и быстро объяснил секретный процесс обновления Ван Шэна в душе аукциона. Услышав, что секрет последнего улучшения Ван Шэна заключался в том, что его душа изначально была душой, которую можно было улучшить, дядя Ли прямо нахмурился.

«Он действительно так сказал?» Дядя Ли был очень недоволен. Как такой человек мог использовать такой метод для перфузии сил всех сторон, и не боялся ли он, что его поймут в будущем? Невозможно, дядя Ли уставился на экономку и серьезно сказал: «Что еще он сказал, не пропустите ни слова».

«Что еще ты сказал?» Дворецкий нахмурился и сумасшедшим образом вспомнил ситуацию. Наконец он немного вспомнил и быстро ответил: «Кстати, вначале он пошутил». Закончив говорить, он сказал Вангу. Шэн сказал тогда это шутивное замечание.

«Опираясь на непоколебимую веру, могу ли я твердо верить, что моя душа может быть улучшена?» Дядя Ли услышал шутку Ван Шэна, его лицо внезапно улыбнулось: «Этот человек интересный, интересный! Подождите, пока я разберусь с этим. Арсенал, я собираюсь найти его и увидеть его снова!» После этого дяде Ли было наплевать на Хозяина Города и экономку, он засмеялся и вышел.

В особняке лорда города лорд лорд города и экономка посмотрели друг на друга, не зная, над чем смеется дядя Ли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1314184>